Мыслители, изменившие карту сознания: от „трудной проблемы“ к новой педагогике
Преамбула к серии статей

Александр Клеймёнов

Fractal Academy
Выпуск 3 (Осень 2026) Статья 2
Серия: «Мыслители, изменившие карту сознания: от „трудной проблемы“ к новой педагогике»
Автор: Александр Клеймёнов
ORCID: 0009-0004-9404-2400
DOI: [будет присвоен]
Дата публикации: 1.11.2026

© 2026 Александр Клеймёнов. Данная работа (на русском и английском языках) лицензирована на условиях Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International License.
Название (рус.): «Мыслители, изменившие карту сознания: от „трудной проблемы“ к новой педагогике»
Название (англ.): «Thinkers Who Changed the Map of Consciousness: From the "Hard Problem" to a New Pedagogy»
Ссылка: https://fractal-academy.ru/articles/article-3-2/
(CC BY-SA 4.0)

Почему я написал эту серию

В 2023 году, слушая публичную лекцию Татьяны Владимировны Черниговской, я впервые отчётливо осознал масштаб проблемы, с которой столкнулась современная нейронаука. «Что такое мозг?» - спросила она. И тут же честно ответила: «Я не знаю. И этого не знает никто». Это «я не знаю» прозвучало для меня не как приговор, а как приглашение. Приглашение к разговору - честному, глубокому, без иллюзий всезнания. К разговору, который невозможно вести в одиночку.

В тот момент я уже работал над своей моделью коммуникативно-познавательного каркаса личности (КПКЛ) и гипотезой об эпистемологической рекурсии. Но мне не хватало чего-то главного - интеллектуальной среды, в которой моя гипотеза могла бы дышать. Я понимал: чтобы утверждать, что педагогика может стать стратегией эволюции вида, я должен показать, на чьих плечах стоит эта идея. Я должен привести читателя к мыслителям, которые подготовили почву для такого утверждения. Так родилась эта серия.

Идея проекта: серия как единый организм

Эта серия - не просто набор портретов учёных. Это единый нарратив, разворачивающийся по строгой логике. Каждый мыслитель в ней - не изолированная фигура, а звено в цепи, которая ведёт от постановки «трудной проблемы сознания» к конкретному педагогическому решению.

Здесь уместно вспомнить **«Невидимые города»** Итало Кальвино. В этом романе Марко Поло рассказывает хану о городах, которых нет на карте: город, построенный на воде, город из паутины, город, где всё повторяется. Каждый город - это не просто место, а способ увидеть мир. Каждый - это приглашение к иному взгляду. Мыслители в моей серии - это такие «невидимые города». Чалмерс - это город, где всё делится на «лёгкое» и «трудное». Макгинн - город, окружённый стеной, которую нельзя перепрыгнуть. Морен - город, где нет прямых улиц, только переплетающиеся тропы. Фёрстер - город, где каждый житель одновременно наблюдатель и наблюдаемый. Хофштадтер - город, построенный из зеркал. Варела - город, где можно войти только изнутри. Фристон - город, который постоянно предсказывает собственное будущее. Тонони - город, где измеряют не количество домов, а силу связей между ними. Выготский - город, где дети строят мосты из культурных орудий. Черниговская - город, где мудрецы говорят «я не знаю» и это считается высшей степенью знания. Соса и Загзебски - город, где ценят не правильные ответы, а правильные вопросы. Перкинс и Тишман - город, где учат не думать, а хотеть думать. Кларк и Стерельни - город, который продолжается в своих инструментах. Кун - город, где однажды понимают, что карта, по которой они жили, была неверной. Вместе эти города образуют страну, которой нет на карте, но которая становится видимой, если читать их подряд.

Я выстроил серию в шесть блоков. Первый блок - **«Постановка проблемы»** - это Чалмерс и Макгинн. Почему мы застряли в ловушке корреляций и почему некоторые считают этот тупик непреодолимым. Второй блок - **«Осознание сложности»** - Морен, Фёрстер, Хофштадтер. Почему старые инструменты не работают и что значит «наблюдатель, который является частью системы». Третий блок - **«Новые подходы»** - Варела, Фристон, Тонони. Как изучать сознание, если оно не «вещь», а процесс, предсказание и интегрированная информация. Четвёртый блок - **«Путь через развитие субъекта»** - Выготский и Черниговская. Почему мозг открыт для культурной эволюции и почему честное «я не знаю» - это начало, а не конец. Пятый блок - **«Эпистемические добродетели и когнитивная ниша»** - Соса и Загзебски, Перкинс и Тишман, Кларк и Стерельни. Какими качествами должен обладать познающий, чтобы быть способным к решению трудной проблемы, и какая среда необходима для формирования этих качеств. И шестой блок - **«Методология**

революции» - Кун. Как происходит смена парадигм и почему педагогика становится двигателем научной революции. Прочитанные последовательно, эти четырнадцать текстов превращаются в единое путешествие - от осознания тупика к видению пути.

Количество блоков увеличилось с пяти до шести, а количество статей - с одиннадцати до четырнадцати, потому что в ходе работы над серией стало ясно, что для полной картины не хватает философского звена - традиции виртуозной эпистемологии, теории диспозиций и концепции когнитивной ниши. Без этого звена переход от «субъекта» к «смене парадигмы» был бы слишком резким: оставалось бы неясным, какими именно качествами должен обладать субъект, чтобы совершить революцию.

Связь с основной статьёй

Центральным текстом всего проекта является моя основная статья «Эпистемологическая рекурсия в когнитивной науке: ментальные механизмы как инструмент преодоления „трудной проблемы“ сознания». Она - манифест, в котором я формулирую гипотезу, опираясь на идеи всех четырнадцати мыслителей. В ходе работы над серией основная статья была переработана. В ней появились три ключевых элемента, которых не было в первой версии. Первое: переопределение трудной проблемы как парадигмальной. Трудная проблема - это не проблема недостающих данных, а проблема исчерпанной концептуальной рамки. Это переопределение связывает аргумент Чалмерса с аргументом Куна и делает возможным переход к педагогике. Второе: шесть требований к когнитивному аппарату. Из переопределения трудной проблемы выводятся шесть требований: различение корреляции и причинности, доступ к опыту как к данным, удержание напряжения между перспективами, деконструкция аксиом, удержание многомерной модели, предвидение последствий. Эти требования - не «навыки», а условия возможности акта решения. Третье: иерархия ядро / обеспечение / контекст. Из шести требований выводятся шесть механизмов ядра, которые конституируют акт решения, и пять механизмов обеспечения, без которых ядро не работает. Контекстуальные механизмы оставлены открытыми. Это позволяет ответить на вопрос об открытости списка: ядро закрыто задачей, периферия открыта контекстом.

Но манифест без контекста - это просто декларация. А контекст без манифеста - это просто эрудиция. Поэтому я предлагаю читать их вместе. Основная статья даёт целостную картину и формулирует гипотезу. Серия статей даёт глубину и показывает, на каком фундаменте стоит эта гипотеза. Каждая статья серии содержит перекрёстные ссылки на другие статьи и на основную работу. Это создаёт эффект «научной сети», где каждый текст усиливает другой. Связь между основной статьёй и серией можно сформулировать так. Основная статья - это аргумент (задача → требования → механизмы → структура). Серия - это генеалогия аргумента (на чьих плечах он стоит). Без генеалогии аргумент выглядит как изобретение на пустом месте. Без аргумента генеалогия выглядит как коллекция портретов. Вместе они образуют исследовательскую программу.

Маршруты чтения для разных читателей

Я понимаю, что у каждого читателя - свой путь, свой темп, свой интерес. Поэтому я предлагаю несколько возможных маршрутов.

Маршрут 1: «От проблемы к решению». Для тех, кто хочет понять всю картину целиком. Читайте основную статью, затем последовательно все статьи серии, от Чалмерса до Куна. Это займёт 5-6 часов вдумчивого чтения, но вы пройдёте весь путь развития проблемы.

Маршрут 2: «Через портрет мыслителя». Для тех, кого интересует конкретный учёный. Начните с его портрета в серии - каждая статья автономна и содержит все необходимые контекстные пояснения. Затем, если захотите, прочитайте основную статью, чтобы увидеть, как идея этого мыслителя встраивается в общую гипотезу.

Маршрут 3: «От Черниговской к КПКЛ». Для русскоязычного читателя, который хочет начать с знакомого имени. Начните с портрета Татьяны Черниговской, затем прочитайте основную статью, где её идеи получают развитие. Это самый короткий путь к пониманию гипотезы.

Маршрут 4: «Для педагога». Для тех, кто в первую очередь интересуется практическим применением. Начните с основной статьи (разделы 3-5), затем прочитайте портреты Выготского, Перкинса и Тишмана и Куна - они покажут, как педагогика становится стратегией эволюции вида, какие диспозиции нужно формировать и как происходит смена парадигм.

Маршрут 5: «Для нейробиолога». Для тех, кто работает в когнитивной науке. Начните с портретов Варелы, Фристона и Тонони - они покажут, как ваша дисциплина видит саму себя изнутри. Затем прочитайте основную статью, чтобы увидеть, как эти идеи соединяются с педагогикой.

Маршрут 6: «Для философа». Для тех, кто интересуется философскими основаниями. Начните с портретов Сосы и Загзебски, Перкинса и Тишмана, Кларка и Стерельни - они покажут, как виртуозная эпистемология, теория диспозиций и концепция когнитивной ниши обосновывают модель КПКЛ. Затем прочитайте основную статью, чтобы увидеть, как эти традиции конкретизируются в шести требованиях. Маршруты чтения - это не «рекомендации», а способы входа в серию. Разные читатели имеют разные «точки входа»: для педагога это Выготский и Перкинс, для нейробиолога - Варела и Тонони, для философа - Соса и Загзебски. Задача маршрутов - не «навязать» порядок чтения, а показать, что серия открыта для разных способов входа. Это соответствует принципу индивидуализации через уникальные способности: у каждого читателя своя «сильная сторона», и через неё он может войти в систему.

Философский манифест серии

Эта серия - не просто научный проект. Это манифест определённого отношения к знанию. Я убеждён, что наука не существует в вакууме. Она создаётся живыми людьми с их когнитивными ограничениями, культурными традициями, личными историями. Понимать учёного - значит понимать его идеи глубже. Я убеждён, что сложные проблемы требуют сложных мыслителей. Нельзя решить «трудную проблему сознания» линейным мышлением. Нужно развивать когнитивный аппарат - и именно этим занимается педагогика КПКЛ. Я убеждён, что педагогика - это не «обслуживающая дисциплина». Это стратегия эволюции вида. Через развитие ментальных механизмов мы готовим следующее поколение исследователей, способных увидеть то, что мы сегодня не видим. Я убеждён, что честное «я не знаю» - это начало знания. Признание пределов - не поражение, а приглашение к развитию. Именно так говорили Черниговская, Варела, Морен. И именно так должен говорить каждый учёный, претендующий на глубину. И я убеждён, что каждый мыслитель - это мост. Чалмерс показал проблему, Макгинн - её пределы, Морен - сложность, Фёрстер - рекурсию, Хофштадтер - саморефлексию, Варела - взгляд изнутри, Фристон - предсказание, Тонони - измерение, Выготский - открытость, Черниговская - скромность, Соса и Загзебски - добродетели, Перкинс и Тишман - диспозиции, Кларк и Стерельни - нишу, Кун - революцию. Вместе они образуют карту, по которой можно идти. Пятый пункт манифеста - это не просто «список». Это аргументативная цепь. Каждый мыслитель вносит свой вклад в общую картину, и без любого из них картина была бы неполной. Без Сосы и Загзебски не было бы философского обоснования добродетелей; без Перкинса и Тишмана не было бы теории диспозиций; без Кларка и Стерельни не было бы концепции ниши. Именно поэтому серия расширилась с одиннадцати до четырнадцати статей: для полной картины не хватало трёх звеньев.

Приглашение к путешествию

Я приглашаю вас в это путешествие. Не как пассивного читателя, а как со-мыслителя. Каждая статья серии - это не просто изложение идей. Это попытка оживить мыслителя, показать его живым человеком, который боролся с теми же проблемами, что и мы сегодня. Это попытка провести мост между его эпохой и нашей, между его дисциплиной и педагогикой, между его теорией и вашей практикой.

Когда вы будете читать о Чалмерсе, спросите себя: «А что я чувствую, когда вижу красный цвет?» Когда вы будете читать о Макгинне, спросите себя: «А какие мои когнитивные ограничения я не вижу?» Когда вы будете читать о Вареле, спросите себя: «А как я могу тренировать своё внимание?» Когда вы будете читать о Выготском, спросите себя: «А какие культурные орудия я передаю детям?» Когда вы будете читать о Сосе и Загзебски, спросите себя: «А какие интеллектуальные добродетели я культивирую в себе?» Когда вы будете читать о Перкинсе и Тишмане, спросите себя: «А какие диспозиции я формирую в своих учениках?» Когда вы будете читать о Кларке и Стерельни, спросите себя: «А какую когнитивную нишу я создаю вокруг себя?»

Когда вы будете читать о Куне, спросите себя: «А в какой парадигме я живу? И готова ли она к революции?» Эти вопросы - не риторические. Это инструменты, которые превращают чтение в действие.

Вместо заключения

Когда я начинал этот проект, я не знал, получится ли у меня соединить разных мыслителей в единый нарратив. Я не знал, найдётся ли читатель, который пройдёт этот путь вместе со мной. Но я знал одно: гипотеза об эпистемологической рекурсии не может быть доказана в одиночку. Она требует среды, контекста, диалога. Она требует, чтобы за её спиной стояли не просто ссылки, а живые голоса мыслителей, каждый из которых внёс свой вклад в понимание того, что такое сознание и как его изучать. Эта серия - моя попытка создать такую среду. Моя попытка пригласить вас в диалог, который начался задолго до меня и продолжится после меня. Если вы держите в руках эти тексты - значит, диалог продолжается. Добро пожаловать.